

ЦАРЬ-ТУЛУП

Из вещей, которыми, не хвастая,
с первой стужей славился наш дом,
был у нас тулуп, во славу мастера
глянцевитым крытый полотном.
Нафталином пахнувший, папаховый,
был он добрым гением семьи.
Как он нам, играющим, распахивал
жаркие объятия свои!
Пацанам, теплом его распаренным,
он дарил в придуманных мирах
радость представлять себя Папаниным,
всех иных одежек патриарх.
Им сосед жену свою укутывал,
взяв его у нас на малый срок,
чтоб тулуп в захлебе ветра лютого
до врача добраться им помог.
Сторож-дед носил его, не снашивал.
Я тулуп за то воспеть хочу,
что друзьям степного дома нашего
был по сердцу он и по плечу.
Он в селе любые свары сглаживал,
в том числе и споры на меже:
те, кто хоть разок его одалживал,
были как бы родичи уже.
Пусть еще жила привычка ссориться,
но уже вояке из вояк
утеснять соседа было совестно:
хоть и по одежке, но — свояк...
Милая младенческая родина!
Мать с отцом под матицей с кольцом,
в огороде — спелая смородина,
струганый пропеллер над крыльцом...

Как легко роднились мы и верили,
что избыть возможно и войну б,—
если б только этак вот примерили
все на свете люди наш тулуп...